

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ.
(25-й годъ изданія).

Докхователь Я. Т. Туревичъ.

РУССКАЯ ШКОЛА

ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ
ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ И ДѢТЕЛЕЙ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

ИЗДАВАЕМЫЙ ЕЖЕМЪСЯЧНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
Я. Я. ГУРЕВИЧА.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

№ 11.

НОЯБРЬ. 1913 г.

Золотая медаль на международной выставкѣ „Дѣтскій Миръ“ въ 1904 году.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. А. Александрова (Надеждинская, 43).

1913.

3

Дошкольное воспитаніе и народная школа.

I.

Что представляют собою дѣти, поступающія въ народныя школы? Что приносятъ они съ собою изъ семьи, и на чемъ строитъ учитель ихъ дальнѣйшее развитіе и воспитаніе? Эти вопросы въ послѣдніе годы, годы большого роста педагогической и психологической мысли, въ сильной степени привлекаютъ къ себѣ вниманіе учителей и психологовъ.

Поражающій отвѣтъ на эти вопросы мы находимъ въ изслѣдованіяхъ круга представлений у дѣтей, поступающихъ въ начальныя школы. Такія изслѣдованія были произведены впервые въ 1869 году въ Берлинѣ, затѣмъ въ 1880 году въ Америкѣ извѣстнымъ педагогомъ Стенли Холлъ и позже многими педагогами Германіи, въ болѣе совершенномъ и систематическомъ видѣ. Всѣ эти изслѣдованія обнаружили ужасающее невѣжество дѣтей касательно такихъ предметовъ, которые, казалось бы, долженъ знать каждый ребенокъ. Изслѣдованія Стенли Холла показали, что 14% шестилѣтнихъ дѣтей никогда не видѣли звѣздъ и не имѣли никакого представленія о нихъ; 35% никогда не были въ деревнѣ; 20% не знали, откуда получается молоко; 55% не знали, откуда берутся деревянныя вещи; 13—15% не знали названій для зеленаго, голубого и желтаго цвѣта; 47% никогда не видѣли свиньи; 13—18% не знали, гдѣ у нихъ щека, лобъ, глотка и еще меньше изъ нихъ знало, гдѣ локоть, ребра и т. д. Болѣе $\frac{3}{4}$ всѣхъ дѣтей не видѣли никогда обыкновенныхъ хлѣбныхъ злаковъ, деревьевъ или произрастающихъ овощей и нечего не знали о нихъ. Вопросы относились именно къ этимъ, а не къ другимъ какимъ-нибудь предметамъ потому, что большинство изъ нихъ составляетъ матеріалъ первыхъ школьныхъ книгъ или элементарнаго обученія, которое имѣетъ дѣло съ простыми, ничего не говорящими ребенку словами, а не съ реальными вещами ¹⁾.

¹⁾ Стенли Холлъ. Собраніе статей по педологіи и педагогикѣ. Моск. Книгоиздательство. Стр. 85.

Стенли Холль дѣлаеть, между прочимъ, слѣдующіе выводы изъ своихъ таблицъ: 1) Нѣтъ такихъ познаній, наличность которыхъ учитель могъ бы съ увѣренностью предполагать у дѣтей въ началѣ школьнаго обученія. Каждое представленіе всегда оказывается незнакомымъ тому или иному ребенку. Отсюда вытекаетъ необходимость нагляднаго и предметнаго преподаванія и «опасность книгъ и словеснаго хлама». 2) Лучшая подготовка, «какую родители могутъ дать своимъ дѣтямъ для успѣшности школьнаго обученія, состоитъ въ томъ, чтобы знакомить ихъ съ объектами природы и посылать ихъ въ дѣтскіе сады» ¹⁾).

Необходимо добавить, что въ числѣ изслѣдованныхъ дѣтей были и деревенскія, въ меньшинствѣ, и городскія; нѣкоторое количество дѣтей было изъ дѣтскихъ садовъ, при чемъ послѣднія, по заключенію Холла, оказались по развитію выше всѣхъ остальныхъ.

Осенью 1911 года подобное же изслѣдованіе было произведено въ Москвѣ среди дѣтей, поступающихъ въ городскія начальныя школы, отдѣломъ начальной школы при Московскомъ Педагогическомъ Кружкѣ. Цѣлью изслѣдованія было показать, насколько поступающія дѣти подготовлены къ систематической и отвлеченной классной работѣ, что можно и чего нельзя требовать отъ нихъ, и какъ и въ чемъ слѣдуетъ измѣнить планъ и методъ первоначальнаго обученія, чтобы не идти въ разрѣзъ съ элементарными требованіями педагогики и психологій ²⁾. Анкета состояла изъ 84 вопросовъ, которые распадалась на слѣдующія четыре категоріи:

1. Семья и домашняя обстановка. 2. Знакомство съ городомъ. 3. Знакомство съ природой. 4. Наблюденіе надъ небомъ. Знакомство съ цвѣтомъ.

Опрошенными оказались 354 учащихся изъ 23-хъ первыхъ классовъ московской городской школы (260 дѣвочекъ и 94 мальчика). Результаты этой анкеты представляютъ большой интересъ, и мы очень рекомендуемъ познакомиться съ ними по докладу, напечатанному въ № 11 «Свободнаго Воспитанія» за прошлый годъ. Здѣсь укажемъ лишь на нѣкоторыя цифры: 70% не были въ Кремлѣ, 40% никогда не жили въ деревнѣ лѣтомъ, 76,7% не пользовались загородными прогулками, 34,2% дѣвочекъ и 29,1% мальчиковъ не были въ лѣсу, 6,7% дѣвочекъ и 5,9% мальчиковъ не знаютъ, откуда берется молоко, 49,8% дѣвочекъ и 30,3% мальчиковъ не видѣли

¹⁾ Проф. Мейманъ. Лекціи по эксперим. педагогикѣ. Часть I. Стр. 128. М. 1909.

²⁾ Умственное развитіе дѣтей, поступающихъ въ городскія школы. „Свободное Воспитаніе“, № 11, 1911—12.

ржи въ полѣ, 32,7% дѣвочекъ и 21% мальчиковъ не знаютъ, зачѣмъ сѣютъ рожь. Анкета показала, что 85,3% дѣвочекъ и 53,8% мальчиковъ оказываютъ помощь въ семьѣ.

На вопросъ: «Можете ли разсказать какой-нибудь случай изъ своей жизни», 70% ничего не могли разсказать, а въ 32 случаяхъ (когда упомянуто, о какихъ событіяхъ ребенокъ разсказалъ) этими событіями оказываются: болѣзнь, тяжелые побои, испугъ, пожаръ, смерть близкихъ, и только 2 событія иного характера: «Въ циркѣ была» и «На свадьбѣ была».

На вопросъ: «Знаешь-ли какую-нибудь пѣсенку», утвердительный отвѣтъ дали 20% мальчиковъ и около 60% дѣвочекъ. Въ 59 отвѣтахъ указано, что поютъ дѣти: «Варягъ», «Ухарь-купецъ», «Мотила», «Очаровательные глазки» и т. п. 20,1% мальчиковъ не могли назвать имени отца и 27,6% — имени матери. Изъ дѣвочекъ не знали имени отца и матери только 13,1%.

Относительно знакомства съ цвѣтомъ было опрошено 336 человекъ о 5 цвѣтахъ (бѣломъ, красномъ, синемъ, зеленомъ и желтомъ). Наименѣе знакомы дѣтямъ зеленый и желтый цвѣта (по 56 отрицательныхъ отвѣтовъ); болѣе знакомы синій (38 отрицательныхъ отвѣтовъ) и красный (26 отрицательныхъ отвѣтовъ). Бѣлый цвѣтъ знакомъ всѣмъ.

Результаты анкеты приводятъ въ смущеніе изслѣдователей и заставляютъ ихъ высказаться такъ:

«Какую печальную картину домашней жизни ребенка представила намъ эта анкета. Никакихъ заботъ, никакого вниманія не посвящено духовному развитію дѣтей въ этой средѣ. У семьи нѣтъ никакого желанія хотя бы сколько-нибудь расширить кругозоръ дѣтей. Съ ихъ запросами не только не считаются, но въ большинствѣ случаевъ ихъ стараются подавить. Большинство родителей смотритъ на дѣтей, какъ на помощниковъ въ семьѣ, и ставитъ имъ въ обязанность исполненіе цѣлага ряда работъ, часто не стѣсняясь ни ихъ количествомъ, ни трудностью...»

«Если анкета, съ одной стороны, показала намъ весь ужасъ домашней обстановки нашихъ дѣтей, которая не только не стремится расширить и воспитать духовный міръ ребенка, а наоборотъ, дѣйствуетъ на него отупляюще, наваливая на него непосильную физическую работу и развивая у него вкусъ къ самымъ будничнымъ интересамъ, съ другой стороны, анкета показала намъ и результаты этой семейной обстановки. Семья и среда почти ничего не даютъ ребенку въ смыслѣ духовнаго развитія; если ребенку до 8-ми лѣтъ ни разу не объяснили, откуда берется молоко и хлѣбъ и ни разу не вывезли его за городъ, — значитъ, и въ жизни родителей эти вопросы не играютъ никакой роли, значитъ, у родителей нѣтъ желанія хотя нѣсколько расширить кругозоръ своихъ дѣтей. Если въ интеллигентныхъ семьяхъ задачей семьи является воспита-

нiе ребенка, и ребенокъ является центромъ, въ жертву которому часто приносятся интересы остальныхъ членовъ семьи, то интеллигентная семья смотритъ на ребенка совершенно иначе: ребенокъ уже съ 4-хъ-5-ти лѣтъ представляетъ изъ себя помощника въ семьѣ, слабыя и неокрѣпшія силы котораго нужно возможно полнѣе использовать для удобства и матеріальнаго благополучія семьи. Семья стремится устроить такъ, чтобы ребенокъ былъ какъ можно менѣе замѣтенъ въ домѣ, чтобы ему было посвящено какъ можно меньше времени, чтобы онъ не приставалъ, не задавалъ вопросовъ, не бѣгалъ и не шумѣлъ, — вотъ откуда можетъ быть то отупленіе и неразвитость, отъ которой страдаютъ дѣти, въ особенности дѣвочки. Наши восьмилѣтніе школьники едва ли превосходятъ по развитію 6—7-лѣтнихъ дѣтей, поступающихъ въ школу на Западѣ. Они не умѣютъ ни наблюдать, ни говорить, ни слушать, какъ это показала анкета. Готовы-ли они для того, чтобы начать учиться читать, писать и проходить первый десятокъ, не хватаетъ-ли имъ чего-то болѣе существеннаго? Эту задачу—пополнить недостающія дѣтямъ элементарныя представленія — долженъ взять на себя дѣтскій садъ. Москва, подобно сѣти городскихъ школъ, должна развить сѣть дѣтскихъ садовъ. А пока ихъ не будетъ въ достаточномъ количествѣ, школа должна брать на себя въ первомъ отдѣленіи работу дѣтскаго сада, если она не хочетъ нарушать правильности хода развитія ребенка. Иначе знанія, добытыя имъ въ школѣ, не дадутъ реальныхъ представленій и будутъ построены на пескѣ».

Осенью 1912 года Московская анкета, съ незначительными измѣненіями, была повторена въ Кіевѣ, среди 1.810 учащихся 43-хъ Кіевскихъ городскихъ училищъ, только что поступившихъ въ школы. Результаты анкеты воспроизведены наглядно на діаграммѣ, которая была помѣщена на Кіевской выставкѣ въ отдѣлѣ городскихъ училищъ, и также не могутъ радовать. Намъ еще неизвѣстны выводы, къ которымъ приведетъ эта анкета лицъ, ее производившихъ, неизвѣстно также, какъ проявили себя въ отвѣтахъ дѣти, пришедшія въ школу изъ народныхъ дѣтскихъ садовъ, но показанныя на діаграммѣ данныя говорятъ сами за себя: 13% мальчиковъ и 11% дѣвочекъ не знаютъ, сколько этажей въ домѣ, гдѣ они живутъ; 8% мальчиковъ и 5% дѣвочекъ не знаютъ улицы, гдѣ живутъ; 11% мальчиковъ и 13% дѣвочекъ не знаютъ зеленаго цвѣта; 7% мальчиковъ и 13% дѣвочекъ—желтаго; 12% мальчиковъ и 37% дѣвочекъ не видѣли Днѣпра, 29% мальчиковъ и 32% дѣвочекъ—желѣзной дороги, 43% мальчиковъ и 47% дѣвочекъ не были въ Лаврѣ, 18% мальчиковъ и 24% дѣвочекъ не бывали въ лѣсу (это въ Кіевѣ, окруженномъ лѣсами!); 2% мальчиковъ и 3% дѣвочекъ не знаютъ, откуда берется молоко; 31% мальчиковъ и 64% дѣвочекъ не видѣли сохи и плуга и т. д.

Всѣ приведенныя изслѣдованія русскихъ дѣтей касаются исключи-

тельно дѣтей города и односторонни, такъ какъ направлены, главнымъ образомъ, на выясненіе умственной развитія дѣтей. Необсѣдованными остаются другія физическія и душевныя силы дѣтей: нравственная, чувства, знакомство съ числомъ и формой, глазомѣръ, ловкость движеній, развитіе отдѣльныхъ органовъ, фантазія и т. д. Деревенскія дѣти стоятъ, конечно, выше въ области знаній природы, но, въ общемъ, надо полагать, и ихъ обсѣдованіе дастъ мало утѣшительнаго.

Интересно было бы имѣть возможно больше матеріала о томъ, каковы дѣти при вступленіи въ школу. Думаемъ, что все согласится съ тѣмъ, что все дѣти какъ городскія, такъ и деревенскія, съ одной стороны, представляютъ собою совершенно сырой необработанный матеріалъ (плохо развитыя рѣчь, чувства, наблюдательность и мышленіе), а съ другой—въ этихъ дѣтяхъ уже такъ много грубыхъ и некультурныхъ началъ, что борьба съ ними кажется непосильной. Стоитъ лишь вспомнить объ ихъ неопрятности, драчливости, грубости въ словахъ и поступкахъ, жестокости. На борьбу со всемъ этимъ нужно много силъ и времени, педагогическаго такта и пониманія дѣтской души, и именно въ этомъ направленіи прежде всего должна идти работа воспитателей, если они дѣйствительно хотятъ поднять культуру дѣтей народа. Между тѣмъ, въ дѣйствительности мы видимъ всегдѣ не то: дѣтей, едва переступившихъ порогъ школы, усаживаютъ за книгу, и держатъ ихъ за ней до конца школы.

Но пока мы оставимъ школу и посмотримъ, какъ улучшить положеніе дѣтей до школы.

Домашняя обстановка дѣтей народа въ городѣ и деревнѣ въ подавляющемъ большинствѣ такъ некультурна и такъ неприглядна, положеніе ихъ родителей такъ тяжело и беспросвѣтно, борьба за существованіе, за кусокъ хлѣба, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, такъ велика, отсутствіе самыхъ элементарныхъ понятій о воспитаніи, гигиенѣ и т. д. такъ ужасно, что въ настоящее время мы не имѣемъ никакого права обвинять родителей въ томъ, что они держатъ въ такихъ условіяхъ своихъ дѣтей, и не можемъ надѣяться на что либо лучшее для дѣтей черезъ родителей. вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя мириться съ существующимъ положеніемъ вещей и нельзя оставлять дѣтей физически и нравственно калѣчиться въ томъ возрастѣ, который теперь признается рѣшающимъ для всей послѣдующей формировки личности. Кажется, уже всегдѣ извѣстно, какое важное значеніе придаютъ психологи періоду перваго дѣтства, сколь важнымъ и необходимымъ считаютъ они содѣйствіе раскрытію всехъ силъ и способностей ребенка въ дошкольномъ періодѣ.

Серьезные изслѣдователи дѣтей и педагоги утверждаютъ, что, подобно росту растительнаго и животнаго организма, и духовный ростъ человѣка въ самомъ раннемъ возрастѣ является наиболѣе могучимъ и наиболѣе богатымъ формами, а творческая сила—наиболѣе дѣятельной; что ребенокъ, и при томъ всякій ребенокъ, выполняетъ въ теченіе первыхъ лѣтъ жизни, часто при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, такую духовную работу, съ которой не можетъ даже идти въ сравненіе ничто изъ того, что выполняется позднѣе средне-одареннымъ человѣкомъ¹⁾.

Если семейныя условія рабочихъ и крестьянъ губятъ и глушатъ молодые ростки, то нужны общественныя организаціи для маленькихъ дѣтей. Такими организаціями являются дѣтскіе сады. Въ силу цѣлаго ряда современныхъ условій и соображеній (распадъ семьи, уходъ родителей отъ дѣтей, необходимость поднятія общей культуры и общественности, отсутствіе связи между школьнымъ и дошкольнымъ періодомъ и т. д.), *широкое и повсемѣстное развитіе дѣтскихъ садовъ—вопросъ большой важности и ближайшей очереди, а знакомство съ дѣтскимъ садомъ, сочувствіе ему и содѣйствіе ему—долгъ и интересъ всѣхъ тѣхъ, кто близокъ къ судьбамъ дѣтей, какъ будущихъ носителей культуры вообще, и тѣхъ, кому дорога и нужна дѣйствительно плодотворная работа школы.*

Но что такое дѣтскій садъ? Почему этому учрежденію дано такое странное названіе?

Страннымъ оно кажется, только пока мы не вдумаемся. Если мы представимъ себѣ садъ, который оберегается и за которымъ ухаживаетъ хорошій садовникъ, то мы сейчасъ же вспомнимъ и о той заботѣ, которую этотъ садовникъ проявляетъ ко всѣмъ растеніямъ вообще, а въ особенности къ молодымъ. Одни растенія онъ выставляетъ на солнце, другія оставляетъ въ тѣни; одни требуютъ большей влаги, другія меньшей; однимъ нужна одна почва, другимъ другая. Болѣе нѣжныя растенія приходится оберегать отъ сильнаго зноя и морозовъ, а также смотрѣть за тѣмъ, чтобы ихъ не заглушили сосѣднія, болѣе сильныя, растенія. То же самое происходитъ и въ дѣтскомъ саду. Подобно тому, какъ въ саду, при тщательномъ уходѣ садовника, подъ вліяніемъ солнца и свѣта, растенія роскошно развиваются и пышно расцвѣтаютъ, такъ и въ дѣтскомъ саду, при благотворномъ содѣйствіи воспитательницы, дѣти растутъ, крѣпнуть и всесторонне развиваются. Такимъ образомъ мы видимъ, какая красивая и высокая идея кроется въ этомъ

¹⁾ *Наторпъ*. Соціальная педагогика. СПб. 1911. Стр. 207.

названіи. Уже самое названіе «дѣтскій садъ», по своему смыслу рѣзко отличаетъ это учрежденіе отъ другихъ подобныхъ и ставитъ его выше ихъ.

Дѣтскій садъ долженъ восполнять дѣтямъ дошкольнаго возраста семейное воспитаніе, дать имъ соотвѣтствующее воспитаніе, уходъ, питаніе и материнскія заботы; если же это садъ народный, то и замѣнить семью. Дѣтскій садъ совсѣмъ не школа. Дѣти дошкольнаго возраста еще нуждаются въ семейной обстановкѣ, и потому хорошій дѣтскій садъ долженъ, насколько это возможно, подражать жизни дѣтей въ семьѣ; только при этомъ условіи онъ дастъ дѣтямъ то, въ чемъ они нуждаются. Идеальная семейная жизнь—вотъ основа, на которой должны покоиться всѣ стремленія дѣтскаго сада. Дѣтскій садъ долженъ быть расширенной дѣтской, воспитательница—хорошей, подготовленной къ своему дѣлу, матерью, совмѣстная жизнь дѣтей должна походить на дружную жизнь братьевъ и сестеръ въ семьѣ. Занятія должны даваться тѣ, которыя дала бы своимъ дѣтямъ понимающая свое дѣло мать. Руководительница дѣтскаго сада—въ то же время хозяйка дома, и дѣти принимаютъ посильное участіе въ домашней работѣ, какъ это бываетъ въ хорошей семьѣ. Въ то же время она полна интереса къ ихъ играмъ, вопросамъ и болтовнѣ. *Общность—первое основное правило въ жизни дѣтскаго сада.* Какъ въ семьѣ бываютъ радостныя событія и серьезные моменты, такъ и въ дѣтскомъ саду: праздники, именинны каждаго изъ дѣтей, различные случаи изъ повседневной жизни ихъ,—все это должно быть извѣстнымъ образомъ отмѣчено и использовано.

Чѣмъ менѣе школьный характеръ носитъ внѣшній видъ дѣтскаго сада, тѣмъ легче придать всему учрежденію семейный видъ. Очень цѣнно и удобно, если есть возможность не держать всѣхъ дѣтей вмѣстѣ, въ толпѣ, а дѣлить ихъ на маленькія группы и размѣщать эти группы въ небольшихъ, уютно обставленныхъ комнатахъ. Если даже имѣется одна большая комната или двѣ, то и тамъ можно создать нѣкоторый уютъ и пріятную атмосферу. Въ одномъ углу устроить уголокъ для игръ въ куклы или кукольную комнату, въ которой бы поочередно маленькими группами играли дѣти; въ сосѣднюю комнату или въ другой уголокъ той же комнаты выдѣлить другую маленькую группу, которая бы занималась отдѣльно отъ всѣхъ. Въ этой группѣ также слѣдуетъ дать возможность побывать всѣмъ дѣтямъ и тѣмъ доставить имъ возможность проводить нѣкоторое время въ болѣе тѣсномъ кругу товарищей.

Весьма важно обставить дѣтскій садъ привлекательно и уютно. Расположеніе столовъ и стульчиковъ, свѣтлая окраска мебели, стѣнъ,—все это имѣетъ значеніе. Особенно вліяютъ въ этомъ направленіи

различныя мелочи, которыя такъ оживляютъ комнату: цвѣты на окнахъ и на столѣ, хорошія, близкія міру дѣтскихъ интересовъ, картины на стѣнахъ, рыбки въ акваріумѣ, шкапикъ съ готовыми дѣтскими работами и игрушками, свѣтленькія занавѣски на окнахъ,— все это дѣлаетъ даже плохое помѣщеніе болѣе привѣтливимъ. За недостаткомъ средствъ встрѣчаются народныя дѣтскіе сады въ тѣсныхъ, темныхъ помѣщеніяхъ; но именно тамъ, куда, быть можетъ, съ трудомъ проникаетъ солнечный свѣтъ, еще болѣе необходимо позаботиться о томъ, чтобы какъ-нибудь скрасить неприглядность обстановки. *«Дѣти расцвѣтаютъ отъ радости, подобно цвѣтамъ»*,—сказалъ Фребель,—и въ дѣтскомъ саду жизнь должна быть радостной».

Живя въ семьѣ, ребенокъ чувствуетъ себя частью чего-то цѣлаго; онъ видитъ заботы къ себѣ, но замѣчаетъ также необходимость приспособляться къ обстоятельствамъ, подчиняться извѣстнымъ правиламъ, повиноваться. Ребенокъ видитъ членовъ семьи, работающихъ другъ для друга и заботящихся другъ о другѣ, въ немъ пробуждается желаніе дѣлать то же, развивается готовность помогать въ работѣ. Ребенокъ замѣчаетъ, что многія его желанія исполняются, его радуютъ подарками, онъ тоже хочетъ дарить и радовать родителей своими маленькими работами. Характерный для маленькихъ дѣтей эгоизмъ въ значительной степени ослабляется правильнымъ вліяніемъ семьи, если въ достаточной степени выдвигаются интересы общности. Ребенокъ проникается духомъ, царящимъ въ семьѣ, примѣръ родителей, братьевъ и сестеръ является для него образцомъ для подражанія. Мысли, занимающія семью, проникаютъ черезъ разговоры и дѣйствія въ сознаніе ребенка и наполняютъ его головку. Общая радость и общее горе связываютъ родителей и дѣтей. Такими воспитательными вліяніями владѣетъ семья, и если дитя лишено вліянія семьи или перенесено въ совершенно новыя условія, то мы должны употребить всѣ силы къ тому, чтобы не упустить изъ виду этихъ важныхъ сторонъ домашней жизни и замѣнить ихъ. *Потому то и стремится дѣтскій садъ уподобляться не школь, а семьѣ, и чѣмъ больше ему это удастся, тѣмъ ближе онъ къ идеалу.*

Въ народномъ дѣтскомъ саду физическое воспитаніе должно стоять на первомъ планѣ. Помня среду и условія, въ которыхъ растутъ дѣти, ихъ хилость и болѣзненность, надо отнестись къ этому вопросу съ большимъ вниманіемъ и употребить всѣ усилія къ тому, чтобы поднять ихъ физическое развитіе. Въ помѣщеніи дѣтскаго сада необходимо поддерживать, въ предѣлахъ возможнаго, чистоту воздуха, тщательно и какъ можно чаще провѣтривать помѣщеніе, не

подметать комнатъ въ присутствіи дѣтей, а если безъ этого нельзя обойтись, то подметать съ опилками, смоченными въ водѣ или, еще лучше, въ какомъ-либо дезинфицирующемъ растворѣ. Въ теплое время года дѣти большую часть времени проводятъ на дворѣ или въ саду, зимой въ хорошую погоду ежедневныя прогулки также обязательны. Какъ лѣтомъ, такъ и зимой дѣти на воздухѣ должны быть въ движеніи, въ пріятной работѣ: рыться въ пескѣ, копать лопатками, ухаживать за растеніями, расчищать дорожки или дворъ, кататься на санкахъ и т. д.

Хорошее питаніе—вообще необходимое условіе для нормальнаго развитія дѣтскаго организма, а для дѣтей народнаго дѣтскаго сада оно безусловно обязательно. Кто бывалъ на медицинскомъ осмотрѣ дѣтей въ народномъ дѣтскомъ саду, тотъ пойметъ, почему мы такъ говоримъ. Малокровіе, золотуха, больныя десны, хроническія ушныя течія, насморки, слабо развитыя легкія—заурядныя явленія среди этихъ дѣтей.

И при всемъ этомъ, многія изъ нихъ дома подолгу не видятъ горячей пищи. О молокѣ, мясѣ, яйцахъ, которыя настойчиво прописываетъ докторъ, не приходится и говорить. Поэтому надо считать обязательнымъ, даже при самыхъ скромныхъ средствахъ, при пребываніи дѣтей въ дѣтскомъ саду отъ 9-ти до 4-хъ часовъ дня, давать имъ не менѣе двухъ разъ горячую пищу.

Послѣ заботы о воздухѣ и пищѣ необходимымъ требованіемъ считается *пріученіе дѣтей къ чистотѣ и порядку*. Это одинъ изъ самыхъ трудныхъ и серьезныхъ вопросовъ. Дѣти должны быть чистыми, причесанными, аккуратно и опрятно одѣтыми, не должны сорить, проливать пищу на столъ и т. д. *Пріучить ихъ къ этому, довести ихъ до состоянія, когда они сами почувствуютъ потребность въ чистотѣ и аккуратности*—тяжелая, но достижимая задача. Надо только съ перваго же момента повести въ этомъ направленіи упорную и непрерывную работу. Извѣстная система, опредѣленный распорядокъ дня вводитъ дѣтей въ колею и благотѣльно на нихъ дѣйствуетъ.

Само собою разумѣется, народный дѣтскій садъ долженъ находиться подъ наблюденіемъ врача. Въ случаяхъ легкихъ заболѣваній дѣтей, воспитательница лечитъ ихъ по указаніямъ врача, промываетъ, смазываетъ, перевязываетъ и т. п. Поэтому въ дѣтскомъ саду всегда имѣется маленькая аптечка.

Во многихъ народныхъ дѣтскихъ садахъ за границей и кое-гдѣ въ Россіи дѣтей послѣ обѣда укладываютъ спать. Для этого имѣются складныя койки или кресла, или матрасики съ сѣномъ, которые и раскладываются въ залѣ для игръ. Этотъ послѣобѣденный сонъ

очень хорошо дѣйствуетъ на дѣтей, укрѣпляетъ ихъ и въ то же время даетъ возможность воспитательницамъ немного передохнуть въ ихъ тяжелой и продолжительной работѣ.

Какъ въ семьѣ происходитъ ежедневно какая-либо работа, въ которой и дѣти принимаютъ посильное участіе, такъ это должно быть и въ дѣтскомъ саду. Хотя дѣти приходятъ въ прибранное помѣщеніе, все же найдется еще что дѣлать, чтобы навести полный порядокъ. Сообща съ воспитательницей или ея помощницей дѣти принимаются за работу. Одни вытираютъ пыль, другія поливаютъ цвѣты, мѣняютъ рыбкамъ воду, чистятъ клетку птички и даютъ ей кормъ и т. д. Участвуютъ дѣти также и въ другихъ домашнихъ работахъ. Раздать и убрать работу, прибрать шкафъ съ игрушками, накрыть на столъ, перемыть и перетереть посуду—все это дѣти могутъ и должны дѣлать. Конечно, не всё разомъ, а маленькими группами. Если же при дѣтскомъ садѣ имѣется болѣе или менѣе просторная кухня, то дѣти поочередно могутъ помогать и здѣсь, опять-таки въ томъ, что по ихъ силамъ. Большое наслажденіе и пользу принесла бы стирка бѣлья для куколъ, если есть возможность отъ времени до времени это организовать. *Всѣ эти домашнія работы не могутъ, безъ сомнѣнія, носить принудительный характеръ.* Отъ воспитательницы зависитъ повести дѣло такъ, чтобы дѣти къ этому дѣлу отнеслись съ любовью и охотой, и чтобы довести всякую работу до конца считалось желательнымъ и даже необходимымъ. *Удовольствіе и интересъ—необходимыя условія всякой дѣятельности дѣтей этого нѣжного возраста.*

Домашнія или хозяйственныя занятія необходимы въ каждомъ дѣтскомъ саду. Дѣти многое въ это время наблюдаютъ, многому учатся и приобрѣтаютъ извѣстные практическіе навыки и ловкость, что пригодится имъ въ послѣдующей жизни. Эти занятія вліяютъ и на образованіе характера. Они доставляютъ малышамъ радость и приводятъ ихъ въ хорошее настроеніе, которое является лучшей почвой для воспитательнаго вліянія. Дѣти приучаются заботиться о другихъ, и имъ предоставляется случай подчинить свою волю волѣ другихъ. Иногда приходится сдѣлать и нѣкоторое усиліе надъ собой, чтобы довести до конца начатое. Здѣсь же воспитывается въ дѣтяхъ чувство чистоты, порядка и красоты. Нѣкоторыя занятія, какъ, на примѣръ, мытье растений, уходъ за животными, требуютъ большой осторожности и вниманія, а это опять-таки требуетъ отъ дѣтей нѣкоторой затраты энергіи. Домашнія работы благотворно вліяютъ и на физическое развитіе дѣтей, такъ какъ при этомъ дѣти находятся въ движеніи.

Совсѣмъ особое значеніе для дѣтей имѣетъ *уходъ за растеніями*

и животными. Въ этомъ не должно быть недостатка, съ какими бы трудностями оно ни было сопряжено. Если нѣтъ садика, можно довольствоваться растеніями въ горшкахъ. Если нельзя устроить хотя маленькій птичникъ или голубятню, можно всегда имѣть птичку въ клѣткѣ, банку съ рыбками. Почти всѣ дѣти радуются животнымъ. Птицы, собаки, лошади, рыбки—ихъ лучшіе друзья. Въ дѣтскомъ саду мы стремимся, насколько возможно, побудить ихъ къ наблюденію надъ животными, *не для того, чтобы обогатить ихъ знаніями, а для того, чтобы пробудить у нихъ хорошія чувства къ животнымъ.* Только смотрѣть на животныхъ—этого мало. Любовь къ нимъ надо проявить на дѣлѣ, и потому дѣти должны сами ухаживать за звѣрьками. При этомъ они многое узнаютъ изъ жизни и нравовъ животныхъ, ихъ особенности и привычки. При такомъ обращеніи съ животными дѣти скоро узнаютъ и поймутъ, что животное—чувствующее существо, и что потому его нельзя мучить. Они сознаютъ, что живыя твари страдаютъ отъ боли и непріятности такъ же, какъ и мы. Само собой разумѣется, *уходъ за животными долженъ быть постояннымъ, а не случайнымъ.* Бываетъ, что послѣ первыхъ моментовъ прелесть новизны исчезаетъ, и о животныхъ перестаютъ заботиться. Если только внимательный уходъ прекращается, педагогическое значеніе его потеряно. *Интересъ, любовь и заботы по отношенію къ животнымъ должны постоянно поддерживаться.*

На ряду съ работой въ саду и хозяйственными занятіями, въ дѣтскомъ саду предлагаютъ дѣтямъ, такъ называемыя, *фребелевскія занятія, которыя удовлетворяютъ влеченію ребенка къ творческой дѣятельности.* Разумное удовлетвореніе этого влеченія чрезвычайно важно. Въ ранніе годы душевная жизнь непосредственно переходитъ въ дѣйствія, и если послѣднія почему-либо невозможны, то отсутствуютъ стимулы и для первой. Ребенокъ можетъ дѣйствительно понять что-либо лишь въ томъ случаѣ, если относительно данной вещи у него есть двигательный опытъ, если онъ что-нибудь дѣлалъ съ нею. Теперь педагогика объявляетъ первымъ закономъ воспитанія слѣдующее: *«не давать дѣтямъ никакихъ знаній, которыя не могутъ быть пережиты, проявлены въ дѣйствіи и запечатлены въ двигательномъ опытѣ»* ¹⁾. вмѣстѣ съ этимъ признаютъ, что чѣмъ больше ребенокъ дѣйствуетъ, упражняетъ свои мускулы, тѣмъ лучше онъ развивается и умственно. И чѣмъ чаще мускулы дѣтей упражняются въ дѣтствѣ, тѣмъ лучше и легче они работаютъ позже.

¹⁾ М. В. О-Ши. Роль активности въ жизни ребенка. Переводъ съ англ. Москва. Стр. 161.

Фребелевскія занятія имѣютъ въ этомъ отношеніи очень большое значеніе; гораздо большее, чѣмъ обыкновенно думаютъ. Дѣтямъ дается простой, легко измѣняющійся матеріаль, изъ котораго посредствомъ видоизмѣненія и различныхъ комбинацій они могутъ создавать что-либо новое: кубики, плиточки, палочки, глина, вырѣзываніе изъ бумаги, плетеніе изъ бумаги, вышиваніе и т. д..

Глядя на эти, на видъ бесполезныя, работы, пожалуй, скажутъ, что дѣтей въ дѣтскомъ саду приучаютъ къ бездѣлю, такъ какъ они переводятъ лишь матеріаль, лѣпя изъ глины никому не нужные предметы, вырѣзая какія-то бумажки, плетя изъ бумажныхъ полосокъ коврики и т. д. Но это далеко не такъ. Каждая работа имѣетъ свое значеніе и дается ребенку не для того только, чтобы его позабавить, но чтобы затронуть его силы и способности, развить его чувства. *Эти же занятія будятъ фантазію и мысль дитяти и воспитываютъ его художественно.*

Не всѣ эти занятія придуманы Фребелемъ. И до Фребеля дѣти сгибали изъ бумаги кораблики, изъ камешковъ и вишневыхъ косточекъ выкладывали фигуры, возились съ глиной, пескомъ, палочками и т. п.. Фребель какъ бы подмѣтилъ все это у дѣтей и у матерей, подслушалъ ихъ игры и пѣсни и научился ихъ любить. *Большая заслуга Фребеля заключается въ томъ, что онъ призналъ важное значеніе этихъ занятій и сдѣлалъ ихъ воспитательными средствами.* Этимъ самымъ была открыта новая область въ педагогикѣ, и искусство этихъ занятій сдѣлалось важной отраслью въ воспитаніи маленькихъ дѣтей. То, что давалось дѣтямъ прежде случайно, теперь въ дѣтскомъ саду дается сознательно, въ послѣдовательномъ порядкѣ, отъ болѣе легкаго къ болѣе трудному. Слѣдующія мысли лежатъ въ основѣ всѣхъ этихъ занятій: *всѣ работы должны доставлять дѣтямъ радость и соответствовать ихъ интересамъ, примыкать къ тому, чѣмъ занята мысль дитяти и давать ему возможность,*—какъ говоритъ Фребель,—*«внутреннее дѣлать внѣшнимъ».* Ребенку не по силамъ высказать свои впечатлѣнія, и мы даемъ ему матеріаль, посредствомъ котораго онъ передаетъ свои мысли. Приобрѣтенныя впечатлѣнія этимъ самымъ укрѣпляются, наблюденія углубляются. При усиліи изобразить предметъ представленіе о немъ всегда проясняется. Вырѣзаютъ, строятъ, лѣпятъ, рисуютъ то, что было предметомъ бесѣды или разказа, цѣлью прогулки. Если дѣти во время прогулки видѣли желѣзнодорожный поѣздъ, мостъ, мельницу, рѣку, то позже, послѣ разговоровъ и разказовъ о видѣнномъ, дѣти рисуютъ или строятъ поѣздъ, лѣпятъ лодку, пароходъ, вырѣзываютъ мельницу и т. д., или же все это изображаютъ сообща въ видѣ одной картины или работы.

Дѣти слѣдятъ и за перемѣнами въ природѣ. Когда пробуждается земля и наступаетъ весна, когда лѣтомъ созрѣваетъ хлѣбъ, осенью собираютъ овощи и плоды, а зимою снѣжнымъ покровомъ покрываются поля и замираетъ жизнь,—тогда обо всемъ этомъ дѣти узнаютъ, рассказываютъ, поютъ и въ своихъ работахъ это изображаютъ.

Такимъ образомъ, работы дѣтскаго сада какъ бы иллюстрируютъ всѣ воспринимаемыя дѣтьми свѣдѣнія и впечатлѣнія. Приведу еще примѣръ. Положимъ, весной бесѣдуютъ съ дѣтьми о пчелѣ. Ихъ водили на пасѣку, показывали имъ ульи, соты; дѣти наблюдали въ саду, какъ пчелы собираютъ цвѣточную пыль и сокъ; имъ рассказывали о жизни пчелъ и т. д. Въ это время дѣти лѣпятъ изъ глины или вырѣзываютъ и клеятъ изъ картона ульи, рисуютъ пчелъ, цвѣты, пасѣку и т. д.

Говоря о фребелевскихъ занятіяхъ, слѣдуетъ сказать о необходимыхъ условіяхъ для того, чтобы эти занятія соотвѣтствовали своему назначенію. *Всѣ они должны производиться самими дѣтьми, кажущейся* дѣтской работы не должно быть. Дѣти должны знать, какое примѣненіе получить ихъ работа. Изготавливаются предметы для украшенія дѣтскаго сада или для практическаго примѣненія: обложки для тетрадокъ, подставки для календаря, или что-либо для куколъ и т. п. Иногда общими силами создаютъ какую-нибудь игрушку (поѣздъ, лавка, комната) или вырѣзываютъ картину. *Всѣ работы длжны доводиться до конца и, по возможности, хорошо и аккуратно.* Только тогда это занятіе имѣетъ воспитательную цѣнность.

Иныя занятія выполняются и безъ намѣренія создать опредѣленный предметъ. Они сами по себѣ являются цѣлью и нравятся дѣтямъ, или служатъ упражненіемъ.

Обыкновенно въ дѣтскихъ садахъ слишкомъ увлекаются фребелевскими занятіями, смотрятъ на нихъ, какъ на основу всей педагогики дѣтскаго сада, и очень часто пользуются ими не такъ, какъ бы слѣдовало. И это именно явленіе создало многихъ скептиковъ и противниковъ дѣтскихъ садовъ. Въ послѣднее время, въ новыхъ дѣтскихъ садахъ признаютъ воспитательное значеніе фребелевскихъ работъ, но смотрятъ на нихъ, какъ на цѣнное дополненіе къ остальнымъ воспитательнымъ средствамъ.

Почетное мѣсто въ дѣтскомъ саду занимаютъ *рисованіе и лепка.*

Стремленіе дѣтей изобразить то, что они видятъ и что ихъ занимаетъ, можно замѣтить изъ дѣтскихъ рисунковъ. Эти «рисунки», которые лишь по тщательномъ разсмотрѣніи можно признать таковыми, позволяютъ намъ заглянуть хотя немного въ душу ребенка и показываютъ, чѣмъ занято его воображеніе. То, что при поверх-

востномъ взглядѣ кажется мазней, при ближайшемъ изслѣдованіи оказывается примитивнымъ искусствомъ ребенка. Почти у всѣхъ дѣтей есть желаніе рисовать, и потому всегда въ дѣтскомъ саду имѣются бумага и карандаши. Смѣло, не задумываясь, рисуютъ дѣти все, что ихъ особенно интересуетъ: поѣзда, животныхъ, мать, тетку, любимую игрушку, деревья. Въмѣстѣ съ развитіемъ ловкости, усложняется и содержаніе рисунка: появляются не отдѣльные предметы, а цѣлыя сцены. Теперь ужъ наступилъ моментъ, когда можно воспользоваться рисункомъ и въ воспитательныхъ цѣляхъ. Такъ, по возвращеніи съ прогулки предлагаютъ дѣтямъ нарисовать что-либо изъ только что видѣннаго. Изъ рисунковъ сейчасъ же увидимъ, что произвело на дѣтей впечатлѣніе. Также и послѣ рассказанной исторіи рисунки дѣтей покажутъ, что запечатлѣлось въ ихъ памяти, что тронуло ребенка, что онъ нашелъ прекраснымъ, что плохимъ.

Если ребенокъ что-либо неправильно видѣлъ и понялъ, мы осторожно обращаемъ его вниманіе на это, т.-е. заставляемъ его самого замѣтить свою ошибку, показавъ ему этотъ самый предметъ для сравненія. Иногда, съ болѣе старшими дѣтьми, сначала рассматриваютъ какой-нибудь несложный и хорошо знакомый имъ предметъ и затѣмъ предлагаютъ имъ нарисовать его. Это рассматриваніе и рисованіе пріучаетъ дѣтей къ болѣе острому и точному наблюденію. *Рисованіе должно развитъ въ дѣтяхъ способность правильно и точно видѣть; последнее доставляетъ имъ большое наслажденіе и дѣлаетъ ихъ болѣе впечатлительными и воспримчивыми.* Чувство зрѣнія доставляетъ намъ высокія наслажденія, и потому съ малыхъ лѣтъ слѣдуетъ пріучать дитя яснымъ взглядомъ смотрѣть на окружающій его міръ. Большинство людей смотритъ на окружающее слишкомъ поверхностно, не углубляясь и не удерживая его въ памяти. *Новое воспитаніе должно это измѣнить; оно должно образовать людей, облагоустроенныхъ, любящихъ и понимающихъ природу и искусство. Современное преподаваніе рисованія въ школахъ будетъ этому способствовать, а рисованіе малышей явится предшествующей ступенью.*

Такое же воспитательное значеніе признается и за лѣпкой изъ глины.

Довольно часто въ дѣтскомъ саду воспитательница рассказываетъ что-нибудь дѣтямъ. Лѣтомъ въ тихомъ уголку двора или сада, зимой возлѣ печки собираются дѣти тѣснымъ кольцомъ вокругъ своей «тети» и слушаютъ ее съ затаеннымъ дыханіемъ. Послѣ веселой игры или работы такъ пріятно тихо посидѣть и послушать интересную исторію, и «тетя» почти ежедневно доставляетъ дѣтямъ это удовольствіе. Для этого ей приходится всегда имѣть въ головѣ запасъ рассказовъ и сказокъ. Если у воспитательницы есть способ-

ность создавать рассказы из своей фантазіи, не из книгъ—дѣти приходятъ въ восхищеніе. Если она рассказываетъ имъ что-нибудь изъ своей жизни «когда она была совсѣмъ маленькой»—еще большая радость. Все рассказываемое должно соответствовать вкусу и пониманію дѣтей. *Это рассказываніе не есть обученіе, обогащающее дѣтей знаніями—знанія они получаютъ изъ непосредственного наблюденія—оно же должно лишь касаться дѣтской души.*

Говорятъ съ дѣтьми и о явленіяхъ природы, и рассказы обыкновенно предлагаются, подходящіе ко времени года.

Иногда показываютъ подходящую къ рассказу картину, но не часто, такъ какъ фантазія дѣтей рисуетъ имъ еще лучшія картины. Но такъ, независимо отъ рассказа, дѣти часто сообщаютъ разсматриваютъ картины; тогда ужъ они сами рассказываютъ, что видятъ, и получается цѣлый рассказъ. Картины выбираются изъ знакомой и пережитой дѣтьми области: сцены изъ дѣтской жизни, изъ жизни животныхъ, изъ природы и т. д. Прежде всего слѣдуетъ при этомъ создать извѣстное настроеніе, которое оставило бы болѣе продолжительное впечатлѣніе. *Разсматриваніе картины должно доставить дѣтямъ эстетическое удовольствіе.* Картины же для нагляднаго обученія, служація собственно для поученія, совершенно не нужны въ дѣтскихъ садахъ, гдѣ предметы для наблюденія берутъ изъ дѣйствительной жизни.

Въ хорошемъ дѣтскомъ саду музыку и пѣніе довольно часто можно слышать: за работой, въ саду или въ комнатѣ, во время игры. Мелодія и ритмъ легко схватываются дѣтьми и развиваютъ ихъ слухъ и музыкальность. Надо только относиться со вниманіемъ къ выбору пѣсенокъ: не давать дѣтямъ сложной мелодіи и нехудожественнаго и непонятнаго имъ текста. *Нельзя также вдаваться въ крайность и безпрестанно пѣть, какъ это бываетъ во многихъ дѣтскихъ садахъ,—надо знать границы.*

Есть народные дѣтскіе сады, въ которыхъ существуютъ дѣтскіе оркестры, искусно аккомпанирующіе легкими инструментами (барабаны, треугольники, пастаньеты) игру воспитательницы на пианино.

Какова роль воспитательницы въ дѣтскомъ саду? Маленькое дитя—это неразвернувшаяся почка, изъ которой выйдетъ еще неизвѣстно какое растеніе. Марія Монтессори ¹⁾, внесшая много новаго и цѣннаго въ дошкольное воспитаніе, говоритъ, что «человѣчность въ этомъ нѣжномъ возрастѣ сказывается во всемъ своемъ духовномъ блескѣ, подобно тому, какъ солнце являетъ себя на разсвѣтѣ, а цвѣтокъ—въ первомъ развертываніи своихъ лепестковъ». Дѣло воспита-

¹⁾ Д-ръ М. Монтессори. Домъ ребенка. М. 1913. Стр. 74.

теля не ускорить и не задержать это развертываніе, дать возможность процессу идти своимъ нормальнымъ естественнымъ путемъ. Воспитательница дѣтскаго сада должна быть проникнута интересомъ и уваженіемъ къ каждой развертывающейся жизни, таящей въ себѣ всякія начала и возможности. Ея дѣло—поддержать и развить всѣ добрыя зачатки и уничтожить въ корнѣ всѣ плохіе.

Изъ такого отношенія къ ребенку вытекаетъ необходимость принципа свободнаго воспитанія въ смыслѣ предоставленія ему свободной самопроизвольной дѣятельности, и необходимость для воспитательницы, по выраженію Фребеля, «*быть внутренне активной и наружно пассивной*».

Правильно понимаемое свободное воспитаніе должно быть направлено къ развитію въ ребенкѣ *самостоятельности* во всѣхъ его дѣйствіяхъ и проявленіяхъ. Поэтому дѣтскій садъ стремится освободить дѣтей отъ той беспомощности, въ которой они пребываютъ, освободить ихъ, насколько только возможно, отъ помощи старшихъ, научить ихъ самостоятельно умываться, одѣваться, кормиться, убирать свои вещи, участвовать въ домашнихъ работахъ и т. д.

Всѣми признано, что «наилучшій способъ укрѣпить силы ребенка—это погрузить его въ природу». Дѣтскій садъ всѣмъ своимъ строемъ проводитъ эту мысль: уходъ за растеніями и животными, прогулки, экскурсіи, наблюденіе за перемѣнами въ природѣ, воспроизведеніе окружающей природы въ ручномъ трудѣ, лѣпкѣ и рисованіи—все это приближаетъ и привязываетъ ребенка къ природѣ, облагораживаетъ его, дѣлаетъ вдумчивымъ и наблюдательнымъ.

Воспитаніе въ дѣтяхъ самостоятельности при жизни въ обществѣ, совмѣстныя игры и работы дѣлаютъ дѣтскій садъ *первой ячейкой социальнаго воспитанія*. Свобода и самостоятельность дѣтей можетъ быть проведена только тогда, когда они живутъ *общно*, т. е. дѣйствуютъ не въ ущербъ интересамъ другихъ, когда младшіе помогаютъ старшимъ, сообща заботятся о сохраненіи имущества дѣтскаго сада, о поддержаніи въ немъ чистоты и порядка, когда умѣютъ выполнять и проявлять *волю общую, а не отдѣльнаго лица*. Эти начала должны господствовать въ дѣтскомъ саду и ихъ можно назвать *началами гражданскаго воспитанія*.

Вотъ въ общихъ и главныхъ чертахъ организація дѣтскаго сада. Какимъ прійдетъ ребенокъ въ школу изъ дѣтскаго сада? Можетъ ли школа созидать свою работу на основахъ дѣтскаго сада и въ какомъ видѣ?

Наталія Лубенецъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).